

26.32x33.34	1/2	עמוד 18	נובוסטי נידלי - כותרת	05/03/2020	72393090-3
-------------	-----	---------	-----------------------	------------	------------

בינימין זאב הרצל - בהקשר לציונו - 80790

הכתבה עוסקת באישיותו וסיפור חייו וגבורתו של יוסף טרומפלדור. לאחרונה התקיים כנס תחת הכותרת "תל-ח", 1920-2020 היסטוריה חיכרון". אחת ההרצאות המעניינות ביותר בכנס הייתה הרצאתו של פרופ' דב בער קוטלרמן מאוניברסיטת בר אילן "יוסף טרומפלדור וסוגיית הזהות היהודית בשבי היפני".

БОЛЬШЕ, ЧЕМ МИФ

1 марта исполнилось ровно 100 лет со дня гибели Йосефа Трумпельдора - пожалуй, самого легендарного еврейского лидера новейшей истории. Эта дата давно уже стала неотъемлемой частью израильской истории, именно от нее принято отсчитывать рождение организованной обороны еврейского ишува и, по большому счету, ЦАХАЛа - Армии Обороны Израила

Петр ЛЮКИМСОН

Сегодня уже можно сказать, что тот миф о героической гибели Трумпельдора, на котором выросло несколько поколений израильтян, мягко говоря, не соответствовал действительности: не было ни отчаянного боя в окружении врагов, ни знаменитых последних слов "Хорошо умереть за родину!" Все это придумали позже. А в тот день, 1 марта 1920 года, вооруженный отряд из 200 бедуинов под командованием Камалю Хусейна вошел в еврейский поселок Тель-Хай. Его жители сами открыли ворота непрошеным гостям. Отношения евреев с бедуинскими соседями были далеко не безоблачными, однако на этот раз неприятностей не ожидалось. Камаль Хусейн попросил разрешения досмотреть поселок, чтобы убедиться в отсутствии французских военных на его территории. Жители Тель-Хая, которым нечего было скрывать, ответили согласием. Но...

Мирно начинавшийся диалог завершился ожесточенной перестрелкой. Увидев, насколько велико численное превосходство арабов, поселенцы в страхе бежали, вынеся на одеяле раненого Йосефа Трумпельдора. Его ранение не было смертельным даже с точки зрения медицины того времени, сегодня его охарактеризовали бы как ранение средней степени тяжести. Окажи ему быструю и квалифицированную помощь, и Трумпельдор остался бы жив. Однако бедуины открыли по отступавшим шквальную огонь, и вконец запаниковавшие евреи поспешили укрыться в ближайшей роще, оставив раненого на опушке. Начавшийся проливной дождь остановил бедуинскую атаку, но никто не решился вернуться к раненому и перевязать его. Когда же несколько часов спустя товарищи подошли к Трумпельдору, он был уже мертв. Так, в полном одиночестве, под проливным дождем умер один из лучших сыновей еврейского народа. И никто не слышал, какими были его последние слова.

Спустя семь лет, в годовщину

смерти Трумпельдора, лидер ревизионистского движения Зеэв Жаботинский, отдавая дань памяти покойного друга, назовет его "героем духа среди героев оружия". А яростный идейный противник Жаботинского Йосеф-Хаим Бренер напишет: "Трумпельдор был лучшим образцом цельной человеческой личности: по силе убеждений, по прямоте, по чистоте души, по чувству юмора, в отношении к самому себе и окружающим. Самого себя он считал солдатом. Просто солдатом. И счастлив тот, кому удастся подняться до его высоты духа".

Историк Ури Мильштейн считает, что эти две оценки, исходящие от столь разных людей, чрезвычайно показательны. К Йосефу Трумпельдору с равным уважением относились представители всех течений внутри сионизма, он нес в себе потенциал того самого общенационального лидера, который мог бы объединить вокруг себя социалистов и ревизионистов, сионистов и евреев диаспоры - словом, весь еврейский народ. Лидера, который, заметим, так и не появился. Вместе с тем, продолжает Ури Мильштейн, мы только сейчас начинаем осознавать все значение личности и деятельности Йосефа Трумпельдора для новейшей истории еврейского народа, и значение это оказывается куда больше созданного вокруг него мифа.

Этому осознанию и была призвана способствовать прошедшая на этой неделе двухдневная конференция "Тель-Хай, 1920-2020: между историей и памятью". Более двадцати историков представили результаты своих исследований, содержащих множество ранее неизвестных фактов биографии Трумпельдора, которые словно расцвечивают знакомые всем по учебникам истории черно-белые фотографии этого великого человека.

***

Йосеф Трумпельдор родился 21 ноября 1880 года в Пятигорске, в семье кантониста. Анализируя его молодые годы, проф. Иоханан

Петраковски-Штерн пришел к выводу, что решающее влияние на формирование его личности оказали три человека.

Первый - это его отец Вольф Трумпельдор, участвовавший в свое время в Кавказской войне и осевший на Кавказе после демобилизации. Йосеф вырос на рассказах отца о сражениях с отрядами Шамиля, о том, как он чуть не угодил в плен, вызволяя из него офицера, бывшего членом царской семьи. Именно от отца Йосеф воспринял высокие представления о мужестве, верности воинскому долгу и военному братству, которые пронес через всю жизнь.

Второй - это Лев Толстой, произведениями которого, начиная с "Севастопольских рассказов" и "Казачков", юный Йосеф зачитывался с отрочества. Он буквально заболел толстовской философией и был, как и его духовный учитель, убежден, что человек должен жить плодами рук своих и работать на земле. Под влиянием Толстого Трумпельдор на всю жизнь отказался от употребления табака, алкоголя и сахара.

И, наконец, третий - это Зеэв Жаботинский, поклонником которого Трумпельдор стал еще до их личного знакомства, быстро переросшего в близкую дружбу.

Окончив хедер, юный Трумпельдор отправился в Ростов, где по окончании с отличием ремесленного училища был принят на курсы зубных врачей, которые тоже с отличием окончил в 1902 году. В этот же период он становится большим поклонником идей Теодора Герцля и основывает в Ростове первый сионистский кружок. Профессия зубного врача могла приносить неплохой доход, но когда в том же 1902 году Йосефа

Трумпельдора призывают в армию, он и не думает о том, чтобы уклониться от службы. Более того, просит определить его в Восточносибирский полк, направляющийся на Дальний Восток, а через некоторое время - о переводе с должности фельдшера в полковую разведку, одно из первых в российской армии подразделений спецназа. Так он оказывается на русско-японской войне и становится участником обороны Порт-Артура.

По словам проф. Петраковски-Штерна, легенды о необычайной храбрости Трумпельдора ходили среди защитников Порт-Артура еще до знаменитого боя, в котором он потерял руку, но продолжил сражаться. Когда бой окончился, Йосеф дал себя перевязать, но позже врачам пришлось ампутировать ему руку.

Дальнейшее известно: Трумпельдору предложили демобилизоваться, но он заявил, что поскольку потерял левую, а не правую руку, то вполне способен остаться в строю. Его прикомандировали к госпиталю, но он снова попросился добровольцем на передовую, где проявил чудеса храбрости. Награждая его Георгиевским крестом и производя в старшие офицеры, комендант Порт-Артура генерал К.Н. Смирнов отметил, что поступок Трумпельдора заслуживает быть вписанным золотыми буквами в историю полка. В письме родителям Йосеф сообщил, что представлен также к Георгиевскому кресту 2-й и 3-й степеней. "Я выполнял свой долг, - написал он в конце послания. - Моя совесть чиста. Мое единственное желание сейчас, чтобы вы не сильно переживали, что я потерял левую руку".

Йосеф Трумпельдор стал

первым евреем - полным кавалером солдатского Георгиевского креста. Хотя некоторые историки этот факт до сих пор оспаривают: утверждают, что нигде нет листа о награждении Трумпельдора Георгием 3-й степени - есть только 4-й, 2-й и 1-й. Но не исключено, что один наградной лист попросту потерялся, зато косвенное свидетельство о том, что он был кавалером всех четырех Георгиев, имеется, и мы к нему еще вернемся.

***

В январе 1905 года Порт-Артур пал. 73 тысячи российских солдат, включая 1739 евреев, среди которых был и Трумпельдор, оказались в японском плену. Этому периоду его жизни посвящено интересное исследование проф. Бар-Иланского университета Дова-Беэра Котлермана.

В лагере близ Осаки, где оказались все военнопленные-евреи, за каждым столом обедали по десять человек. Уже в первый месяц пребывания в лагере Трумпельдор организовал собрание старост "еврейских" столов, на котором было решено создать Еврейскую организацию под его председательством. В этом новом качестве он объяснил лагерному начальству, что евреям нужно место для синагоги, нужны свитки Торы и все прочее для религиозных нужд, а также помещение и инструменты для ремесленных мастерских. И, что любопытно, все требования были удовлетворены, после чего жизнь в лагере круто изменилась.

Наряду с уроками Торы в синагоге проходили бурные собрания, на которых обсуждались пути возрождения еврейского государства в Палестине и создавались группы из тех, кто готов был выехать в Эрец-Исраэль и создавать там коммуны. За произведенную в мастерских продукцию японцы платили деньги, причем неплохие. Часть заработка еврей-военнопленные пожертвовали на строительство школы в Яффо, создание большой библиотеки в Иерусалиме и посадку близ него леса в память о недавно скончавшемся Теодоре Герцле. "За год, проведенный в плену, - констатирует проф. Котлерман, - Трумпельдор проявил себя как выдающийся лидер, непрерываемый авторитет для евреев и представителей других национальностей. Перед освобождением многие еврейские солдаты написали ему письма, в которых называли своим учителем жизни и выражали благодарность за

26.76x33	2/2	עמוד 19	נובוסטי נידלי - כותרת	05/03/2020	72393091-4
----------	-----	---------	-----------------------	------------	------------

בנימין זאב הרצל - בהקשר לצינון - 80790

הכתבה עוסקת באישיותו וסיפור חייו וגבורתו של יוסף טרומפלדור. לאחרונה התקיים כנס תחת הכותרת "תל-ח", 1920-2020

היסטוריה חיכרון". אחת ההרצאות המעניינות ביותר בכנס הייתה הרצאתו של פרופ" דב בער קוטלרמן

מאוניברסיטת בר אילן "יוסף טרומפלדור וסוגיית הזהות היהודית בשבי היפני"

все, что он сделал. До корабля, на котором Иосеф отплывал в Россию, его из лагеря несли на руках и сопровождали тысячи людей".

По возвращении в Россию Трумпельдору был присвоен чин старшего унтер-офицера, он был приглашен в императорский дворец для вручения звания полного георгиевского кавалера. Эта церемония и является лучшим доказательством, что он был таковым. Орденовую ленту ему прикалывала на грудь сама императрица Александра Федоровна, после чего Николай II подошел к герою и сказал, что готов выполнить любую его просьбу.

- Я хотел бы, Ваше Величество, учиться юриспруденции в Санкт-Петербургском университете, так как после потери руки не смогу работать зубным врачом. А по окончании университета я бы хотел начать организацию массового выезда российских евреев в Землю Израила, - ответил Трумпельдор.

- Что ж, пусть будет по-твоему! - только и сказал император.

Как вскоре выяснилось, на том приеме на молодого еврея "положила глаз" графиня Вера Гагарина. На следующий день она приехала на квартиру Трумпельдора, но того не оказалось дома. Тогда графиня оставила свою визитку и попросила навестить ее в самое ближайшее время. При личной встрече она прямо сказала, что с помощью своих связей может добиться для Трумпельдора офицерского звания, поможет ему поступить в академию и сделать блестящую военную карьеру. На что Трумпельдор холодно ответил, что такая карьера его не привлекает, и единственная его мечта - перебраться в Палестину и там способствовать созданию еврейского государства.

Годы учебы в Санкт-Петербургском университете стали одновременно годами активной сионистской деятельности. Среди прочего, Трумпельдор разработал план, согласно которому уже сейчас следовало основывать еврейские коммуны и строить кибуцы на территории Украины и Польши, чтобы затем эти коммуны в полном составе переезжали в Эрец-Исраэль. В 1911-м, в последний год учебы, он вместе с друзьями создал такую коммуну близ города Ромны. Двое членов этой коммуны впоследствии основали кибуц Эйн-Харод.

В письмах того периода Трумпельдор вновь и вновь говорит о желании перебраться

в Эрец-Исраэль. "Только там я буду чувствовать себя дома, только там мне никто не сможет сказать, что я чужой. А если кто-то и найдет, то я смогу силой руки и шашки доказать свое право на эту землю. И даже если мне придется погибнуть там, я буду счастлив сознавать, что погиб на родной земле".

Таким образом, слова "Хорошо умереть за родину!", не сказанные в дождливую ночь 1 марта 1920 года, вполне могли быть сказаны раньше, так как в письмах этот лейтмотив звучит постоянно.

***

В 1912 году вместе с группой студентов-единомышленников Трумпельдор прибыл в Палестину, где вначале создал сельскохозяйственную ферму "Мигдаль", а затем коммуну на берегу Кинерета, которая, впрочем, через год с небольшим распалась. Тогда же он организует первые отряды по защите еврейских поселений в Нижней Галилее.

После начала Первой мировой войны турки депортировали из Палестины всех российских подданных, но Трумпельдор оказался одним из немногих, которому было предложено принять подданство Османской империи. Он отказался. Оказавшись в Александрии, познакомился с Жаботинским, и очень скоро выяснилось, что на многие вещи они смотрят одинаково. Это был период, когда внутри сионистского движения шли яростные споры о том, как действовать дальше. Зеэв Жаботинский, Иосеф Трумпельдор и Хаим Вейцман (с которым героя этого очерка связывала дружба и активная переписка на русском языке) были убеждены, что евреи должны активно выступить в войне на стороне Англии, Франции и России и заручиться их обещанием создать после падения Османской империи еврейское государство в Земле Израила. Давид Бен-Гурион, Ицхак Бен-Цви и другие считали, что Османская империя устоит, но ослабнет, и это можно будет использовать для того, чтобы убедить турок создать еврейский национальный очаг в Палестине. На Англию и, тем более, на Россию, по мнению Бен-Гуриона, полагаться ни в коем случае было нельзя.

Идея создания добровольческого легиона, который в составе британской армии участвовал бы в освобождении Эрец-Исраэль от турецкого господства, принадлежала Жаботинскому. Но когда ему предложили сформировать

отряд погонщиков мулов, который будет действовать вдали от Палестины, тот счел это предложение оскорбительным. Именно Трумпельдор убедил друга, что интендантские части участвуют в войне наравне с боевыми, а любой фронт - это фронт за Сион. "Возможно, тебе слышится что-то оскорбительное в слове "мул", - сказал он Жаботинскому, - но ведь на идиш и слово "лошадь" тоже звучит оскорбительно. Так что же, нам отказываться от создания собственной кавалерии?"

Так вместе с полковником Д. Паттерсоном к марту 1915 года Трумпельдор сформировал в Египте Сионский корпус погонщиков из 650 человек и стал заместителем командира. В мае-декабре 1915-го этот отряд под шквальным огнем обеспечивал доставку боеприпасов, воды и продовольствия в окопы под Галлиполи, и англичане отметили огромное мужество еврейских солдат и лично Трумпельдора.

Но после провала галлипольской операции Иосефа Трумпельдора грела совсем другая идея. Самое любопытное, что независимо от Трумпельдора к ней пришел и Зеэв Жаботинский.

***

Этому последнему периоду жизни Трумпельдора посвящено интереснейшее исследование профессора Зивы Галили из Ратгерского университета (Нью-Джерси, США). Среди прочего, она приводит письмо Трумпельдора, отправленное его невесте Фире Розовой 27 марта 1917 года из Лондона в Александрию. "Если ответ военного министерства (Великобритании - Прим. ред.) будет отрицательным, - писал он, - то я, скорее всего, отправлюсь на ближайшем пароходе в Россию. Там огромное поле для сионистской деятельности. Возможно, я добьюсь создания в России еврейского полка, который будет отправлен на кавказский или персидский фронт, и оттуда нам будет уже нетрудно прорваться в Эрец-Исраэль".

Через полтора месяца он общается любимой, что отправляется в путь, и добавляет: "Даже если я утону, я буду рад принять смерть как еврей, умерший за Эрец-Исраэль".

28 июня он отправляет письмо из Санкт-Петербурга: "Очень может быть, что уже через месяц нам дадут разрешение, а еще через два или три месяца мы будем на фронте, а затем войдем в Эрец-Исраэль, и над

нашими головами будут развеваться красный флаг русской революции и наш бело-голубой еврейский флаг. Я говорил с несколькими министрами, они относятся к этой идее очень серьезно. Я договорился о встрече с Керенским, но он на фронте, и я не знаю, когда с ним увижусь..."

Исследователи отмечают, что сама по себе идея создания еврейской армии, которая при поддержке России прорвется через Кавказ в Эрец-Исраэль и провозгласит там еврейское государство, была не нова. В 1897 году, во время первой греко-турецкой войны, ее высказал греческий еврей Марко Барух. Но если у Баруха она носила характер фантазии, то Трумпельдор детально ее проработал и действительно мог мобилизовать в свой полк десятки тысяч российских евреев. И - главное - он предпринял в этом направлении целый ряд вполне реальных шагов: создал и возглавил Общество еврейских солдат в России, а затем на собрании общества в Киеве провел решение о создании Всеобщей федерации еврейских солдат в России и Всеобщей федерации еврейской самообороны, после чего был избран комиссаром по делам еврейских солдат.

После Октябрьской революции Трумпельдор получил разрешение на создание первого еврейского полка, в задачи которого входила и защита евреев от возможных погромов, но Брестский мир положил конец всем его планам. Уже сформированный было еврейский полк распустили, еврейскую самооборону объявили вне закона, а самого Трумпельдора арестовали в Петрограде, но, правда, вскоре освободили. И он сразу же занялся созданием по всей территории уже бывшей Российской империи отделений движения "э-Халуц", чтобы, с одной стороны, подготовить еврейскую молодежь к поселению в Эрец-Исраэль, а с другой - наладить еврейскую самооборону от погромщиков.

К состоявшемуся в январе 1919 года Первому съезду новой организации Трумпельдор подготовил брошюру, цитируя которую, проф. Галили отмечает необычайную глубину и почти пророческий характер геополитической концепции Трумпельдора. В частности, он заявил, что западные державы должны быть заинтересованы в заселении Земли Израила евреями и создании еврейского государства, "поскольку, если

там не поселятся евреи, то поселятся другие". На съезде Трумпельдор был избран председателем "э-Халуц", выступая, он говорил о необходимости военной подготовки еврейской молодежи и формировании еврейской армии. Там же и тогда же родилась идея создания еврейских коммун на территории Крыма, которая была впоследствии реализована, но потерпела фиаско.

Когда спустя несколько месяцев Трумпельдор покидал Россию, российский "э-Халуц" насчитывал 150 тысяч членов, то есть он был главой одной из самых мощных еврейских организаций в мире. Сама эта цифра говорит о том, что мечта Трумпельдора о создании в России еврейской армии была более чем реальна. Но к этому времени его дни были уже сочтены.

***

Все остальное, в общем-то, известно. По пути в Палестину Трумпельдор остановился в Стамбуле, где основал справочное бюро и учебную ферму "Месила хадаша" ("Новая колея") для направлявшихся в сельскохозяйственные поселения Эрец-Исраэль. Он вновь предложил британским мандатным военным властям привезти в Палестину 10 тысяч евреев-солдат из России, которые составили бы часть Еврейского легиона, но предложение было с ходу отвергнуто британской администрацией.

В самой Палестине Трумпельдор принял самое активное участие в организации Объединения профсоюзов (Гистадрут), в январе 1920 года направился организовывать защиту поселений Верхней Галилеи. 1 марта 1920 года он принял свой последний бой...

Поселенцы из Крыма, прибывшие вскоре после гибели Трумпельдора, создали "Гдуд а-авода" (Рабочий батальон имени Иосефа Трумпельдора) и в память он нем назвали основанное ими поселение Тель-Иосеф. Позже в честь погибших в том бою был назван новый город - Кирьят-Шмона.

Трумпельдор и семеро других бойцов, погибших во время обороны Тель-Хая, были похоронены на территории Кфар-Гилади. В 1934 году их останки были перенесены на расположенное между Тель-Хаем и Кфар-Гилади новое кладбище, где скульптор А. Мельников воздвиг знаменитый монумент "Ревущий лев", на постаменте которого выбиты слова "Хорошо умереть за родину".